

**РАЗДЕЛ I. МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА
SECTION I. METHODOLOGY OF LINGUISTICS**

УДК 81:39

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-2-4-10

Огнева Е.А.

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ КАК ОСНОВА
ДИНАМИКИ ТЕКСТОВОЙ ПЕЙЗАЖНОЙ МОДЕЛИ**

доктор филологических наук, доцент. зав. кафедрой иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет ул. Победы, д.85, 308015, Россия. E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности архитектоники концептосферы художественного текста как совокупности художественных концептов. Текст мыслится в виде когнитивной сюжетной матрицы, аккумулирующей глубинные этносмыслы народа в преломлённой проекции мировидения писателя. Как репрезентационный символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующих художественный мир, текст рассматривается как единство разноформатных моделей. Обращается внимание на тот факт, что текстовые пейзажные модели разворачиваются в рамках статичных, динамичных и статично-динамичных когнитивных форматов знания. Параметры архитектоники текстовой пейзажной модели могут совпадать с параметрами художественного концепта или не совпадать, представляя собой совокупность пейзажных единиц, входящих в сегменты номинативных полей различных концептов. Выявляется, что пространственно-временной континуум, будучи основой динамики текстовой пейзажной модели, в модели «Закат», развёрнутой в произведении Ш. Бронте «Джейн Эйер», представляет собой синергию двух пейзажей, земного и небесного, на фоне динамики солнечного света, репрезентированного в рамках когнитивного сценария, который трансформирован при переводе на русский и французский языки.

Ключевые слова: художественный текст, архитектоника, текстовая пейзажная модель, пространственно-временной континуум, динамика

Ogneva E. A.

**SPATIO-TEMPORAL CONTINUUM AS THE BASE
OF TEXT LANDSCAPE MODEL DYNAMICS**

Doctor of Philology, Associate Professor. Head of Department of Foreign Languages. Belgorod State National Research University. 85 Pobedy St., Belgorod, 308015 Russia. E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article deals with the specificity of literary conceptsphere architectonics as the whole of literary concepts. The text is seen as a cognitive-plot matrix, accumulating the underlying ethno-meanings in the writer's world view projections. Text is the unity of different-formative models represented by the symbols of Past, Present and Future of people. Such symbols are verbalized by the signs forming the text world. Literary landscape models are realized as the static, dynamic, and static-dynamic cognitive formats of knowledge. Literary conceptsphere architectonics parameters can be equivalent to literary concepts` parameters or can be identified as the unity of some segments of different literary concepts` nominative fields. The author researches the spatio-temporal continuum as the base of text landscape model dynamics. The literary landscape model named "Sunset" represents the synergy of two types of text landscapes: the earthly and the heavenly. The sun light dynamics is represented in a cognitive script format which is transformed in translations into Russian and French.

Keywords: literary text; architectonics; literary landscape model; spatio-temporal continuum; dynamics.

*Угасло дня сверкающее пламя...
Роса легла речными жемчугами
На травы удивительного сада,
Где явь и сон сплелись единым рядом.
/ Флоранс. Угасло дня сверкающее пламя ... /*

Введение

Вследствие многогранности информации, заложенной в архитектонике, художественный текст представляет собой перманентный фокус исследовательского интереса как отечественных, так и зарубежных учёных. И.Р. Гальперин подчёркивал: «в теории текста отчетливо наблюдаются два подхода: стремление построить формализованную грамматику текста, для чего создаются правила, процедуры, схемы, по которым можно осуществить моделирование структур текста, и стремление создать общую теорию текста путем изучения конкретных речевых актов, закономерностей их организации и функционирования, описания стилевого многообразия таких актов и определения категориальных признаков каждого типа текста» [1, с. 8].

В наших исследованиях художественный текст, его когнитивная сюжетная матрица, рассматривается как конгломерат глубинных этносмыслов народа в преломлённой проекции мировидения писателя, как креативный лингвоконструкт реальности, как репрезентационный символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующих таким образом художественный мир, модель которого находится в эпицентре лингвокогнитивных, лингвокультурологических и иных исследований.

По мнению Н.И. Панасенко, «исследование текста как самостоятельного лингвистического объекта, обладающего особыми чертами смысловой и структурной организации, делает возможным членение текста на составляющие его фразовые единства и их сочетания, в которых отдельные фразы стянуты друг с другом при помощи контактных и дистальных межфразовых связей» [8, с. 396]. В.А. Маслова, рассматривая когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста, подчёркивает: «помимо эстетической функции, литературная коммуникация может нести в себе регулятивную, познавательную и другие функции речи, поскольку коммуникация данного вида, вытекая из многомерности художественного произведения, приобретает разноплановость» [5, с. 6]. Е. Книпкенс в своих трудах обращал внимание на то, что понимание текста базируется

на двух аспектах: эмоциональном и когнитивном [14], тогда как Ж. Борковски рассматривает значимость культурного контекста в структуре художественного текста [11].

Следовательно, только комплексный подход к изучению архитектоники текста и отдельных его частей предоставляет наиболее объективные данные, которые способствуют дальнейшему развитию теории текста.

Основная часть

Цель работы заключается в: (1) выявлении специфики влияния особенностей пространственно-временного континуума на степень динамики текстовой пейзажной модели и (2) определении степени трансформации исследуемой текстовой пейзажной единицы при переводе художественного произведения на русский и французский языки.

Материалы и методы исследования.

Материалом для исследования послужило произведение Ш. Бронте «Джейн Эйер» и тексты перевода на русский и французский языки. Интерпретация материала проведена посредством когнитивно-герменевтического и когнитивно-сопоставительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Сочетание лингвокультурологического и лингвокогнитивного подходов к исследованию художественного текста позволяет рассмотреть литературное произведение в виде концептосферы, представляющей собой совокупность художественных концептов, под которыми нами понимается компонент концептосферы художественного текста автора, включающий те ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа и являются в сознании автора когнитивно-прагматически значимыми для развития сюжета; создают когнитивную ауру произведения и требуют от переводчика определённой межкультурной компетенции.

Художественный концепт является значимой составляющей существующих различных классификаций концептов. Примечательно, что «в дополнении к существующим классификациям концептов, построенным на основании психологических и лингвистических критериев» В.И. Карасиком «предлагается логический, аксиологический, социологический, диалектологический (трансляционный) признаки

для классификации концептов» [2, с. 221]. Очевидно, что перечень классификационных критериев по-прежнему открыт. Однако, к какому бы типу не относился тот или иной концепт только в художественном тексте он приобретает свойства художественного концепта как компонента когнитивно-сюжетной матрицы текста. Под когнитивно-сюжетной матрицей художественного текста нами понимается комплексная текстовая модель реального или вымышленного мира, репрезентированного писателем в произведении и обусловленного его индивидуально-авторским видением тематики произведения, воплощаемой в речевых конструкциях текста. Архитектоника когнитивно-сюжетной матрицы текста представляет собой совокупность моделей различных когнитивных форматов знания: статичных, динамичных, статично-динамичных.

Проведённые исследования показали, что существует прямая зависимость между типом текста и идиостилем писателя с одной стороны и, с другой стороны, с преобладанием статичных, динамичных, статично-динамичных когнитивных форматов знания в архитектонике произведения, в рамках которых развёртываются те или иные текстовые модели, параметры которых могут совпадать или не совпадать с параметрами номинативных полей художественных концептов. Так, например, текстовые пейзажные модели могут быть реализованы как в одном из видов когнитивных форматов знания, так и одновременно во всех трёх, при этом текстовые пейзажные единицы, входящие в одну модель, могут быть сегментами номинативных полей различных художественных концептов. Под текстовой пейзажной моделью нами понимается исследовательский конструкт, состоящий из совокупности пейзажных единиц, контекстуально интегрированных в единое целое, в которое могут быть также включены в незначительном количестве антропоцентрично маркированные единицы, хронемы, маркеры цвета и света и другие компоненты. Специфика структуры текстовых пейзажных моделей является отличительной чертой идиостиля писателя.

Исследования архитектоники текстовых пейзажных моделей выявили высокую частотность моделей, в составе которых отсутствуют антропоцентрично маркированные единицы. Менее частотны текстовые пейзажные модели, в архитектонике которых сочетаются пейзажные единицы и антропоцентрично маркированные единицы наряду с вкраплениями хронем, маркеров цвета и света. Низкочастотны

текстовые пейзажные модели с преобладанием антропоцентрично маркированных единиц, хронем, маркеров цвета и света над количеством пейзажных единиц в структуре модели.

Вышеперечисленные компоненты архитектоники текстовой пейзажной модели оказывают различное влияние на уровень динамики развёртывания архитектоники модели. Ранее проведённое нами исследование текстовой модели «Пейзаж ночного неба» выявило, что «примеры репрезентации лексемы *sky*, которая является ядерной для данной сегмента текстовой пейзажной модели, репрезентированной в произведении Э. Бронте «Грозовой перевал», показали, прежде всего, (1) синергию двух пейзажей, земного и небесного, (2) динамики проникновения небесного пейзажа в земной, а также, (3) сопряжение ядра *sky* с описанием цвета, с маркерами звуков, с репрезентантами погоды, которая является этномаркером англоязычной языковой картины мира [7].

В данной статье представлены результаты исследования пространственно-временного континуума как основы динамики текстовой пейзажной модели в произведении Ш. Бронте «Джейн Эйер». Пространственно-временной континуум как таковой рассматривался в работах многих отечественных и зарубежных лингвистов. По мнению В.К. Харченко и С.Г. Григоренко необходимо «различать хронотоп (время-пространство, литературный термин М.М. Бахтина) как категорию преимущественно дискретную, сюжетную и пространственно-временной континуум как категорию внутреннюю, семантическую, размытую в тексте, создаваемую всеми уровнями языка и всем набором лексических, грамматических средств текста, отражающую ценностные, порой подсознательные аспекты языковой личности автора» [9, с. 81-82].

А.А. Курченко, исследуя пространственно-временной континуум языка, подчёркивает: «этнос на этапе становления национального языка и лексикализации в нём представлений об объектах и явлениях внешнего мира воспринимает лишь малую часть пространственного континуума (среда обитания этноса) и небольшой отрезок временного континуума. В реальности можно говорить о том, что на формирование языкового сознания влияет лишь небольшая точка пространственно-временного континуума, а именно природно-климатические условия обитания этноса в конкретный период становления национального языка» [3, с. 51].

В нашей концепции рассмотрение степени влияния пространственно-временного континуума на динамику текстовой пейзажной модели основано на выявленной ранее специфике темпоральной когнитивной сетки художественного текста [6] и специфике репрезентации проксем в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста [4]. Результаты исследования темпоральной когнитивной сетки художественного текста подтвердили гипотезу о том, что «номинативное поле художественного концепта «время» представляет собой совокупность трёх типов номинантов: 1) словосочетания, семантика которых репрезентирует художественное время; 2) глаголы, темпоральный аспект которых репрезентируется в категориях времени и вида, 3) хронемы» [6]. Исследование проксем в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста выявило тот факт, что «во-первых, количественно преобладают проксеммы, репрезентирующие горизонтальную пространственную ось расположения предметов, наряду с горизонтально-вертикальной осью, во-вторых, высокочастотны одноядерные и двухядерные номинанты» [4]. Интерпретация особенностей темпоральной когнитивной сетки художественного текста и пространственной организации текста позволяет подойти к решению проблемы моделирования пространственно-временного континуума с новых научных позиций.

Рассмотрим текстовую пейзажную модель «Закат» в качестве примера алгоритма исследования влияния пространственно-временного континуума на динамику текстовой пейзажной модели в следующем контексте:

«It was now the sweetest hour of the twenty-four: – “Day its fervid fires had wasted,” (день растратил его жгучий огонь понапрасну) and dew fell cool on panting plain (задышающаяся равнина) and scorched summit (обожженная выжженная вершина). Where the sun had gone down in simple state (просто) – pure of the pomp of clouds (чистое от пышности облаков) – spread a solemn (расстился торжественный пурпур) purple, burning with the light of red jewel (нестерпимый свет алого драгоценного камня) and furnace flame at one point (очаг пламени в одной точке), on one hill-peak (на вершине холма), and extending high and wide, soft and still softer, over half heaven. The east had its own charm or fine deep blue, and its own modest gem (его собственный скромный драгоценный камень), a casino and solitary star: soon it would boast the moon (вскоре похваляется луна); but she was yet beneath the horizon (внизу горизонта) [17, с. 177].

Когнитивно-герменевтический анализ контекста выявил, прежде всего, соединение двух

типов пейзажа, земного и небесного, с преобладанием номинантов, репрезентирующих последний. Среди номинантов номинативного поля «пейзаж земной поверхности» выявлено два номинанта горизонтальной пространственной оси: *plain, the horizon*, два номинанта вертикальной пространственной оси: *scorched summit, on one hill-peak*.

В номинативном поле пейзажной единицы «Вечернее небо» выявлена, во-первых, динамика света в пространстве неба. Архитектоника этого сегмента номинативного поля представляет собой когнитивный сценарий: *the sun had gone down* (вертикальная ось) → *spread a solemn purple* (горизонтальная ось) → *burning with the light of red jewel* → *furnace flame at one point* (точка в пространстве) → *extending high and wide* (вертикально-пространственная ось) → *soft and still softer, over half heaven* (горизонтальная ось) → *soon it would boast the moon* (вертикальная ось). Во-вторых, в номинативном поле пейзажной единицы «Вечернее небо» выявлен антагонизм света: *the light of red jewel* ↔ *solitary star*, в-третьих, выявлен антагонизм цвета: *a solemn purple* ↔ *fine deep blue*.

Примечательно, что часть темпоральных словосочетаний, маркирующие вечернее время суток, объединяют два типа пейзажа: *the sun had gone down; spread a solemn purple; soon it would boast the moon; moon was yet beneath the horizon*. Другая часть темпоральных словосочетаний: *the sweetest hour of the twenty-four; day its fervid fires had wasted* не входит непосредственно в номинативные поля пейзажных единиц. Одно из темпоральных словосочетаний *burning with the light of red jewel* входит в архитектуру вышеописанного когнитивного сценария. Очевидно, что ряд темпоральных маркеров одновременно являются и маркерами света, и цвета.

Номинативное поле пейзажной единицы «Вечернее небо» семантически подразделяется на две части, репрезентирующие динамику света: на восточную часть, где цвет неба вербализован словосочетанием *deep blue* и на западную часть, где по небу расстилается пурпур, что отражено в словосочетании *spread a solemn purple*. Таким образом, наряду со сценарием, репрезентирующим динамику света, в рассматриваемой модели, в семантике пространственных параметров, прослеживается динамика, т.е., в целом, пространственно-временной континуум в архитектонике рассматриваемой пейзажной модели «Закат» имеет ярко выраженные параметры динамики света (временной аспект) на фоне синергии двух типов пейзажа (пространственный аспект).

Изучая особенности художественных произведений, ряд зарубежных учёных, таких как Т. Германс [13], Г. Тури [16], М. Томожко [15] и др. посвятили свои исследования вопросу литературной манипуляции, в основе которой находятся различия в структуре текстов, переведённых на неблизкородственные и близкородственные языки, именно поэтому, по мнению Ф. Крэмера «While all literature should teach us to read and deal with the textuality of computers and digital poetry, computers and digital poetry might teach us to pay more attention to codes and control structures coded into all language» [12], поэтому второй этап нашего исследования закономерно направлен на проведение когнитивно-сопоставительного исследования номинантов пространственно-временного континуума в пейзажной модели в её оригинальной и двух переведённых версиях, на русский язык (ru) и французский язык (fr).

Ру.: «Наступал самый сладостный час суток. "Угасло дня сверкающее пламя", и роса свежими каплями пала на жаждущие поля и опаленные холмы. Закат был безоблачным, и теперь на западе разливался торжественный багрянец. Он горел пурпуром в одной точке, на вершине горы, а затем расстился по небу, охватывая всю западную его половину и становясь все мягче и мягче. На востоке было

свое очарование. Небо там было темно-синее, с одним-единственным скромным украшением - восходила одинокая звезда; скоро должна была появиться и луна, но она еще пряталась за горизонтом» [19, с. 137].

Fr.: *C'était alors l'heure la plus agréable de la journée ; la grande chaleur avait cessé et une fraîche rosée tombait dans les plaines altérées et sur les montagnes desséchées ; pendant le jour, le soleil avait brillé sans nuage ; à ce moment, tout le ciel était empourpré. Les rayons du soleil couchant s'étaient concentrés sur un seul pic et brillaient avec l'éclat d'une fournaise ardente ou d'une pierre précieuse; ces lueurs se reflétaient sur la moitié du ciel, mais devenaient de plus en plus douces à mesure qu'elles s'éloignaient de leur centre de lumière. L'orient avait aussi son charme avec son beau ciel d'un bleu foncé, et son étoile solitaire qui venait de se lever pour lui servir de modeste joyau; la lune, encore cachée à l'horizon, devait bientôt l'éclairer de ses doux rayons» [18, с. 389-390].*

Отообразим результаты проведённого сопоставления в таблице, где приняты следующие условные обозначения: **Ss** – симметричная передача плана содержания номинанта, **Sf** – симметричная передача формы номинанта, **As** – асимметричная передача плана содержания номинанта, **Af** – асимметричная передача формы номинанта.

Таблица

Соотношение номинантов в модели «Закат» в текстах оригинала и перевода

Table

Nominees correlation in the model named "Sunset" in the original and translated texts

Тип номинанта	в тексте оригинала	Результаты перевода	
		русский	французский
проксемы	plain	поля (AsAf)	les plaines (AsAf)
	the horizon	горизонт (SsSf)	l'horizon (SsSf)
	scorched summit	опалённые холмы (AsAf)	les montagnes desséchées (AsAf)
	on one hill-peak	на вершине горы (AsAf)	sur un seul pic (AsAf)
темпо-ральные словосочетания	the sweetest hour of the twenty-four	сладостный час суток (SsAf)	l'heure la plus agréable de la journée (SsAf)
	day its fervid fires had wasted	"Угасло дня сверкающее пламя" (AsAf)	la grande chaleur avait cessé (AsAf)
	dew fell cool on panting plain	роса свежими каплями пала на жаждущие поля (AsAf)	une fraîche rosée tombait dans les plaines altérées (AsAf)
	the sun had gone down	закат был безоблачным (AsAf)	les rayons du soleil couchant (AsAf)
	spread a solemn purple	разливался торжественный багрянец (SsAf)	tout le ciel était empourpré (AsAf)
	burning with the light of red jewel	он горел пурпуром (AsAf)	brillaient avec l'éclat d'une fournaise ardente ou d'une pierre précieuse (SsAf)
	soon it would boast the moon	скоро должна была появиться и луна (SsSf)	devait bientôt l'éclairer de ses doux rayons (SsAf)
	moon was yet beneath the horizon	луна еще пряталась за горизонтом (SsSf)	la lune, encore cachée à l'horizon (SsSf)
			SsSf – 3; SsAf – 2; AsAf – 7.

Результаты таблицы наглядно иллюстрируют, что из 12 номинантов, репрезентирующих пространственно-временной континуум в исследуемой текстовой пейзажной модели при переводе на русский и французский языки 7 номинантов абсолютно асимметричны исходному варианту, т.е. план содержания и план выражения этих единиц перевода не адаптирован к восприятию иноязычных читателей и только три единицы перевода переданы симметрично на русский язык (одна проксема и два темпоральных маркера) и две единицы перевода переданы симметрично на французский язык (одна проксема и один темпоральный маркер).

Заключение

Архитектура художественного текста как совокупность художественных концептов, будучи комплексным исследовательским конструктом, может быть представлена виде различных моделей статичных, динамичных, статично-динамичных когнитивных форматов знания. Текстовая пейзажная модель развёртывается в любом из перечисленных форматов знания или сразу в двух или даже трёх форматах.

Рассмотренная текстовая пейзажная модель «Закат» представляет собой статично-динамичную модель. Значимым динамичным компонентом в архитектонике данной текстовой пейзажной модели, как показало проведённое исследование репрезентантов пространственно-временного континуума, является сценарий, репрезентирующий динамику света заходящего солнца, освещающего пространство земного и небесного пейзажей, синергия которых также выявлена посредством когнитивно-герменевтического анализа материала.

Когнитивно-сопоставительный анализ инвариантного контекста, в котором разворачивается пейзажная модель, и переведённых контекстов выявил преобладание асимметрии при переводе как на русский, так и на французский языки, что привело к искажению уровня динамики пространственно-временного континуума в рассматриваемой модели. Вследствие преобразования структуры когнитивного сценария как основы динамики пейзажной модели архитектура этой модели не в полной мере передана к восприятию иноязычных читателей.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. 144 с. (Лингвистическое наследие XX века).

2. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.

3. Курченко А.А. Пространственно-временной континуум и обыденное сознание как факторы, формирующие национальную языковую картину мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 10(98). С. 51-55.

4. Кузьминых Ю.А. Репрезентация проксем в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста / Ю.А. Кузьминых, Е.А. Огнева // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3; URL: <http://www.science-education.ru/109-9539> (дата обращения: 03.07.2013).

5. Маслова В.А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста: монография. Витебск: ВГУ им.П.М. Машерова, 2014. 104 с.

6. Огнева Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3 (Электронный журнал). URL: <http://www.science-education.ru/109-9354> (дата обращения: 13.06.2013).

7. Огнева Е.А. Специфика архитектоники текстовой пейзажной модели с ядром SKY (на материале произведения Э. Бронте «Wuthering Heights») // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-2. 347-370. URL: <http://www.expeducation.ru/ru/issue/view?id=493> (дата обращения 26.04.2016)

8. Панасенко Н.И. Семантическое пространство художественного текста // Семантика мови і тексту. Матеріали ІХ міжнародної науково-практичної конференції. 26-28 вересня 2006 р. Івано-Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ, 2006. С. 394-396.

9. Харченко В.К. Языковые механизмы создания пространственно-временного континуума в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / В.К. Харченко, С. Г. Григоренко // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 24 (95). Вып. 8. С. 81-87.

10. Флоранс. Угасло дня сверкающая пламя. URL: <http://www.litnet.ru/authors/flo/poetry.php?text=16> (дата обращения 16.04.2016)

11. Borkowski Jan. What Is the Cultural Context of a Literary Text? (Review of: Rüdiger Kunow/Stephan Mussil (eds.), Text or Context. Reflections on Literary and Cultural Criticism. Würzburg: Königshausen & Neumann 2013.) URL: <http://www.jltonline.de/index.php/reviews/article/view/631/1540> (дата обращения 02.05.2016).

12. Cramer F. Digital code and literary text // Beehive Hypertext / Hypermedia Literary Journal, 2001. URL: http://www.dvara.net/Hk/digital_code_and_literary_text.pdf (дата обращения 25.04.2016)

13. Hermans Theo. Translation Studies and New Paradigm // The Manipulation of Literature. Studies of Literary Translation. Edited Theo Hermans. London-Sydney: Croom Helm Ltd, Provident House, 1985. New-York: Routledge Revivals, 2014. P. 250.

14. Kneepkens E.W.W.M. Emotional and literary text comprehension / Ralf A. Zwaan // *Poetics*. Vol. 23. Issues 1-2 January 1995. Pp 125-138.

15. Tomoczko Maria. How Distinct are Formal and Dynamic Equivalence ? // *The Manipulation of Literature. Studies of Literary Translation*. Edited Theo Hermans. London-Sydney: Croom Helm Ltd, Provident House, 1985. New-York: Rootledge Revivals, 2014. P. 250.

16. Toury Gideon. The Rational for Descriptive Translation // *The Manipulation of Literature. Studies of Literary Translation*. Edited Theo Hermans. London-Sydney: Croom Helm Ltd, Provident House, 1985. New-York: Rootledge Revivals, 2014. P. 250.

Список источников примеров

17. Brontë Ch. *Jane Eyre*. Clays Ltd, St. Iven, 1994. 448 p.

18. Brontë Ch. *Jane Eyre ou les mémoires d'une institutrice*. Ebooks libres et gratuits, 2005. 717 p.: <http://fr.groups.yahoo.com/group/ebooksgratuits>

19. Бронте Ш. Джейн Эйер: роман: пер. с англ. Харьков: Агентство «Харьков – Новости», 1992. 440 с.

References

1. Galperin I.R. *Text as Linguistic Research Object*. Moscow: КомКнига, 2006. P. 144.

2. Karasik V.I. *Linguistic Keys*. Volgograd: Paradigma, 2007. P. 520.

3. Kurchenko A.A. Spatio-temporal Continuum and Ordinary Consciousness as the Factors Forming the National Linguistic World View // *Uchenie zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo socialnogo universiteta*. 2011. № 10 (98). Pp. 51-55.

4. Kuzminikh Yu.A. Proxemas Representation in the Cognitive-discursive Frame of Literary Text / Yu.A. Kuzminikh, E.A. Ogneva // *Sovremenie problemi nauki i obrazovanija*. 2013. № 3; URL: <http://www.science-education.ru/109-9539> (date of access: July 3, 2013).

5. Maslova V.A. *Cognitive and Communicative Aspects of Literary Text*. Vitebsk: BGU im. P.M. Masherove, 2014. P. 104.

6. Ogneva E.A. Temporal Cognitive matrix of the Literary Text // *Sovremenie problemi nauki i obrazovanija*. 2013. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/109-9354> (date of access: June 13, 2013).

7. Ogneva E.A. Specificity of Text Landscape Model with the kernel named SKY by E. Brontë «Wuthering Heights») // *Megdunarodni jurnal eksperimentalnogo obrazovanja*. 2016. № 4-2. Pp. 347-370. URL: <http://www.expeducation.ru/ru/issue/view?id=493> (date of access: April 26, 2016).

8. Panasenko N.I. *Semantic Space of the Literary Text // Semantica Movi tekstu*, 2006 p. Ivano-Frankovsk: CIT, 2006. Pp. 394-396.

9. Kharchenko V.K. Linguistic Mechanisms of Spatio-temporal Continuum in the M. Boulgakov Novel "The Master and Margarita" / V.K. Kharchenko, S.G. Grigirenko // *Nauchnie vedomosti. Seriya Gumanitarnie nauki*. 2010. № 24 (95). Vip. 8. Pp. 81-87.

10. Florance. *The Flame of Day Went Out*. URL: <http://www.litnet.ru/authors/flo/poetry.php?text=16> (date of access: April 16, 2016).

11. Borkowski Jan. What Is the Cultural Context of a Literary Text? (Review of: Rüdiger Kunow/Stephan Mussil (eds.), *Text or Context. Reflections on Literary and Cultural Criticism*. Würzburg: Königshausen & Neumann 2013.) URL:

<http://www.jltonline.de/index.php/reviews/article/view/631/1540> (date of access: May 2, 2016).

12. Cramer F. Digital code and literary text // *Beehive Hypertext / Hypermedia Literary Journal*, 2001. URL:

http://www.dvara.net/Hk/digital_code_and_literary_text.pdf (date of access: April 25, 2016).

13. Hermans Theo. Translation Studies and New Paradigm // *The Manipulation of Literature. Studies of Literary Translation*. Edited Theo Hermans. London-Sydney: Croom Helm Ltd, Provident House, 1985. New-York: Rootledge Revivals, 2014. P. 250.

14. Kneepkens E.W.W.M. Emotional and literary text comprehension / Ralf A. Zwaan // *Poetics*. Vol. 23. Issues 1-2 January 1995. Pp 125-138.

15. Tomoczko Maria. How Distinct are Formal and Dynamic Equivalence? // *The Manipulation of Literature. Studies of Literary Translation*. Edited Theo Hermans. London-Sydney: Croom Helm Ltd, Provident House, 1985. New-York: Rootledge Revivals, 2014. P. 250.

16. Toury Gideon. The Rational for Descriptive Translation // *The Manipulation of Literature. Studies of Literary Translation*. Edited Theo Hermans. London-Sydney: Croom Helm Ltd, Provident House, 1985. New-York: Rootledge Revivals, 2014. P. 250.

Sources of examples

17. Brontë Ch. *Jane Eyre*. Clays Ltd, St. Iven, 1994. P. 448.

18. Brontë Ch. *Jane Eyre ou les mémoires d'une institutrice*. Ebooks libres et gratuits, 2005. P. 717 URL: <http://fr.groups.yahoo.com/group/ebooksgratuits>

19. Bronte Ch. *Jane Eyre*. Kharkov: «Kharkov-Novosti», 1992. P. 440.